

Ставропольская ПРАВДА

ОРГАН СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Суббота
23
ИЮНЯ
1945 года
124 (3249)

Цена 20 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР 22 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Вчера, 22 июня, в 7 часов вечера в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось открытие XII сессии Верховного Совета СССР.

Появление в ложах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища СТАЛИНА И. В., членов Президиума Верховного Совета СССР и членов правительства Союза ССР присутствующие встречали бурной, долго не стихавшей овацией.

За столом Председателя: Председатель Совета Союза тов. АНДРЕЕВ А. А., Председатель Совета Национальностей тов. ШВЕРНИК Н. М. и их заместители гг. ЛЫСЕНКО Т. Д., ЮСУПОВ У., АСЛАНОВА Ч. А., КУЛАГИН М. В.

Председательствующий тов. АНДРЕЕВ А. А. сообщает, что Совнарком Союза ССР вносит на рассмотрение XII сессии Верховного Совета СССР проект Закона «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии».

По предложению депутата СЕЛЕЗНЕВА П. И. Верховный Совет Союза ССР единогласно включает этот вопрос в порядок дня сессии.

Совет Союза и Совет Национальностей по предложению депутата ЗИМЕНКОВА И. Ф. раздельным голосованием по палатам принимают следующий порядок рассмотрения проекта Закона «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии»: доклад о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии заслушать на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей. Прения по докладу и принятие Закона провести также на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

С докладом «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии» выступил Начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал армии АНТОНОВ А. И.

По окончании доклада тов. Антонова А. И. совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрывается.

XII Сессия Верховного Совета СССР I-го Созыва

ДОКЛАД

начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии А. И. АНТОНОВА о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии

Товарищи депутаты!

Великая Отечественная война советского народа против немецких империалистов, вероломно напавших на Советский Союз, закончилась нашей полной победой (продолжительные аплодисменты).

Советский народ и его Красная Армия, в смертельной борьбе против сильного и коварного врага, отстояли честь, свободу и независимость своей Родины.

Гитлеровская Германия—главный очаг агрессии в Европе—разгромлена наголову. Ее вооруженные силы сокрушены Красной Армией и армиями наших союзников. Гитлеровские армии истреблены или пленены, а их боевая техника превращена в груды лома или досталась нам в качестве трофеев. В результате решительных наступательных операций Красной Армии и армий наших союзников, занята вся территория врага. Германия лишена всей своей военной промышленности, источников горючего и стратегического сырья. Аппарат государственного и военного управления Германии разрушен. Немецкая военная машина окончательно разбита. Германия, лишенная возможности сопротивляться, вынуждена была безоговорочно капитулировать.

9 мая этого года, в исторический День Победы, товарищ Сталин в своем обращении к народу сказал:

«Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества,—не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами». Всем известно, что основная тяжесть борьбы против германского империализма легла на плечи нашей Родины и Красной Армии, и это делает нашу победу особенно величественной.

На всем протяжении Великой Отечественной войны советско-германский фронт был решающим фронтом борьбы. На советско-германском фронте немецкое командование держало свои главные силы, большую и лучшую часть своей боевой техники. На советско-германском фронте были истреблены основные кадры немецкой армии, была уничтожена основная масса вражеской техники.

Великая заслуга нашего государства и Красной Армии, как главного фактора в деле разгрома германского империализма, войдет славной страницей в мировую историю борьбы за освобождение порабожденной Европы от фашистского гнета.

В чем причины наших исторических побед? В основе их лежит: непроборимая сила нашего социалистического строя, патриотизм и морально-политическое единство нашего народа, несокрушимая мощь Красной Армии, великая вдохновляющая и организующая сила нашей большевистской партии, гениальное государственное и военное руководство товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация в честь товарища Сталина).

Боевой фронт, на котором вела сражения Красная Армия, простирался от Северного Ледовитого океана до Черного моря и достигал Кавказского хребта.

В этих условиях, во имя защиты свободы и независимости советского народа, в целях разгрома ненавистного врага, наше государство вынуждено было мобилизовать большие людские и материальные ресурсы для того, чтобы

развернуть Красную Армию в могучую силу. К концу войны Красная Армия имела в своем составе в четыре раза больше дивизий, чем в мирное время. (Аплодисменты).

Но для победы в современной войне мало иметь только многочисленную армию. Минувшая война была войной моторов, войной массовой и разнообразной техники. Красная Армия победоносно решила все поставленные перед ней Правительством и Верховным Главнокомандованием задачи не только потому, что она является большой армией, но и потому, что ее техническое оснащение, как по численности, так и по боевым качествам, вполне отвечает требованиям современной войны.

Красная Армия имеет современную, многочисленную и мощную артиллерию, которая в ходе Великой Отечественной войны выросла более чем в пять раз по сравнению с мирным временем.

Немецко-фашистские войска, напад коварно на Советский Союз, имели вначале значительное превосходство в численности танков. Потребовалась напряженная работа нашей танковой промышленности, чтобы ликвидировать это преимущество противника.

В ходе войны численность наших танков современных образцов возросла в пятнадцать раз по сравнению с численностью таких же танков в мирное время. (Аплодисменты). Это резко изменило положение на полях сражений в нашу пользу. Задача, поставленная товарищем Сталиным, «свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии», была успешно решена. Кроме того, наша военная промышленность в ходе войны заново создала тяжелую и легкую самоходную артиллерию. Вторая половина войны прошла под знаком преобладания наших танков и самоходной артиллерии на полях сражений. Это позволяло нам осуществлять оперативные маневры огромного размаха, окружать крупные группировки противника, преследовать его до полного уничтожения.

Обстановка борьбы в воздухе в первый период войны была также для нас трудна. Противник имел значительное преимущество в численности самолетов. Во второй половине войны, благодаря усилению и развертыванию нашей авиационной промышленности, мы добились решительного изменения обстановки в воздухе. Превосходство в воздухе перешло к нашей авиации, выросшей к концу войны в пять раз по сравнению с начальным периодом войны.

Наряду с развитием технических родов войск, усиливались и оснащались боевой техникой основ армии—пехота. За годы войны пехота получила массу автоматов, противотанковые средства, зенитные средства, крупнокалиберные пулеметы, минометы и другие виды оружия. Это техническое оснащение в значительной мере усилило оборонительные и наступательные возможности пехоты и позволило ей успешно решать боевые задачи меньшим количеством живой силы.

Большое развитие и техническое оснащение также получили и остальные рода войск.

Товарищи депутаты! Создание такой большой и технически мощной армии потребовало от нашего государства огромного напряжения. Страна, отдавая на защиту Родины миллионы трудоспособных людей, значительную часть тягловой силы и транспорта (автомашин, тракторов и лошадей), должна была еще обеспечить и все материальные потребности фронта.

Все это, естественно, порождало огромные трудности для нашего народного хозяйства, трудности и лишения для нашего народа. Само собою разумеется, что успешное преодоление трудностей

военного времени и создание такой могучей армии, какой является наша Красная Армия, было бы невозможно, если бы наша страна не имела военного хозяйства, полностью отвечающего требованиям современной войны, и не располагала бы резервами всех видов, без которых ныне нельзя успешно воевать.

В 1931 году, за десять лет до начала Великой Отечественной войны, товарищ Сталин на первой Всесоюзной Конференции работников социалистической промышленности сказал:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Нас не смяли! Мы победили Германию—одну из самых мощных в промышленном отношении стран, и использовавшую в борьбе против нас все ресурсы побежденной ею Европы. Мы победили потому, что сталинские пятилетки преобразовали нашу страну. Советский Союз стал могучим государством и это убедительно подтверждено ходом и результатами войны. В исключительно трудных условиях наша социалистическая экономика оказалась способной обеспечить армию вооружением, сложными машинами и механизмами, достаточным количеством продовольствия и сырья.

Великий советский народ, рабочие и работники, колхозники и колхозницы, наша интеллигенция своим доблестным трудом сделали все для того, чтобы дать Красной Армии боевую технику и все необходимое для победы. Красная Армия, ее бойцы, офицеры и генералы оказались достойными своего народа, оправдали его доверие, оказались способными с наибольшей полнотой и умением использовать технику и ресурсы, предоставленные им страной для победы.

Товарищи депутаты!

Война в Европе закончилась. Для Советского Союза начался период мирного развития. Перед нами вооруженными силами встали новые задачи. Наши вооруженные силы, оставаясь попрежнему важнейшим фактором военной мощи советского государства, фактором сохранения мира и всеобщей безопасности, в новой обстановке должны обеспечить Родине возможность спокойно залечить раны, нанесенные войной, спокойно продолжать работу с целью повышения благосостояния и культуры нашего народа. В связи с победоносным окончанием войны, эти задачи мы можем решить меньшими силами и нам не нужно держать такую многочисленную армию, какую мы имели в период военных действий. Мы можем, и интересы страны требуют, сократить численность Красной Армии и вернуть воинов старших возрастов домой к своим семьям, к мирному созидательному труду.

В соответствии с этим, Совет Народных Комиссаров вносит на рассмотрение XII сессии Верховного Совета Союза ССР проект Закона о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии. Проектом предусматривается демобилизовать в первую очередь военнослужащих тринадцати старших возрастов.

Демобилизацию первой очереди предполагается провести в течение второй половины 1945 года. Очередность при проведении демобилизации необходимо установить для того, чтобы всю демобилизацию провести организованно и планомерно. Очередность необходима также для того, чтобы сохранить нормальную работу железнодорожного транспорта и рядовому составу специальных частей и подразделений, получающему повышенное денежное содержание — полугодовой оклад за каждый год службы; сержантскому составу всех родов войск — полугодовой оклад по должностным ставкам в пределах до 900 рублей и не ниже 300 рублей за каждый год службы; офицерскому составу, прослужившему в период Великой Отечественной войны: один год—двухмесячный оклад, два года—трехмесячный оклад, три года—четырёхмесячный оклад, четыре года—пятимесячный оклад.

Генерал армии А. И. Антонов.

обеспечить наилучшее устройство демобилизуемых за работу.

Демобилизация из армии миллионов людей является делом большой государственной важности. Она требует от военного командования чрезвычайной организованности, разработки детального плана ее осуществления и больших мероприятий по материальному обеспечению демобилизуемых. Вместе с этим демобилизация ставит важные политические и хозяйственные задачи перед советскими и партийными органами. Главнейшей из этих задач является отеческая забота о доблестных советских воинах, демобилизуемых из рядов Красной Армии.

Внимательное, заботливое отношение к демобилизуемым вытекает из коренного существа политики Советского Правительства, как подлинно народного Правительства.

Внимание Советского Правительства и советского народа к своим воинам и их семьям с особой силой проявилось в дни Великой Отечественной войны.

Сейчас еще большее внимание и заботу необходимо проявить в отношении тех, кто будет демобилизован из Красной Армии.

Товарищ Сталин учит нас, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры.

Предлагаемый на Ваше обсуждение и утверждение проект Закона ярко выражает сталинскую заботу о людях.

Проектом Закона предусмотрен ряд мероприятий по материальному обеспечению демобилизуемых.

Законом предусматривается, что все демобилизуемые обеспечиваются полным комплектом обмундирования и обуви, а также питанием в пути следования до места жительства.

Несмотря на огромные расходы, понесенные нашей страной в дни войны, Правительство считает возможным оказать всем демобилизуемым серьезную денежную помощь. Всем демобилизуемым из Действующей Армии проектом Закона устанавливается единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны в следующих размерах: рядовому составу всех родов войск и служб, получающему денежное содержание по обшейковой тарифу—годовой оклад за каждый год службы;

рядовому составу специальных частей и подразделений, получающему повышенное денежное содержание — полугодовой оклад за каждый год службы;

сержантскому составу всех родов войск — полугодовой оклад по должностным ставкам в пределах до 900 рублей и не ниже 300 рублей за каждый год службы;

офицерскому составу, прослужившему в период Великой Отечественной войны:

один год—двухмесячный оклад, два года—трехмесячный оклад, три года—четырёхмесячный оклад, четыре года—пятимесячный оклад.

Проект Закона, кроме того, обязывает Совнаркомы союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, учреждений и организаций в городских районах, предоставлять работу демобилизуемым не позднее месячного срока со дня прибытия их к месту жительства.

Проектом Закона предусматривается при предоставлении работы демобилизуемым учитывать приобретенные ими опыт и специальности в Красной Армии и определять их на работу, не ниже выполнявшейся ими до ухода в армию.

Проектом Закона предусмотрено также обеспечение демобилизуемых жилой площадью и топливом.

В сельских местностях Советы депутатов трудящихся и правления колхозов, проектом Закона, обязываются оказывать демобилизуемым всемерную помощь как в деле их устройства на работу, так и в обустройстве хозяйства.

Всем известно, какой огромный урон нанесли немцы нашему народному хозяйству в тех районах, которые были временно ими оккупированы. Поэтому многие демобилизуемые из Красной Армии найдут свое хозяйство поврежденным или разоренным. Местные органы власти и колхозы проектом Закона обязываются помочь демобилизуемым восстановить свое хозяйство.

Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся в районах, пострадавших от немецкой оккупации, обязываются отводить бесплатно демобилизуемым, нуждающимся в постройке или ремонте жилищ, лесосечный фонд для заготовки строительного леса.

Согласно этому же проекту Закона Всесоюзный банк финансирования коммунального и жилищного строительства (ЦЕКОМБАНК) обязывается выдавать в районах, пострадавших от немецкой оккупации, нуждающимся демобилизуемым суды на строительство и восстановление жилых домов в сумме от 5 до 10 тысяч рублей со сроком погашения суды от 5 до 10 лет.

Таковы основные мероприятия по обеспечению демобилизуемых, предусмотренные предлагаемым Советом Народных Комиссаров Союза ССР на Ваше утверждение проектом Закона.

Все эти мероприятия являются ярким свидетельством заботы Советского Правительства и лично товарища Сталина о воинах Красной Армии, честно выполнявших свой долг перед Родиной в Великой Отечественной войне и ныне возвращающихся к мирному труду.

Необходимость мероприятий, предусмотренных проектом Закона, понятна, ибо вопрос сейчас идет о наших доблестных воинах, которые в течение четырех лет вели тяжелую, кровавую борьбу с жестоким врагом, не щадили в этой борьбе ни своих сил, ни своей жизни, испытывали невероятные тяготы и лишения, проявляли невиданный героизм и одержали полную победу. Своей глубокой преданностью Отечеству, верностью присяге, беспримерным мужеством, воинским мастерством, своей кровью воины

Красной Армии спасли наш народ от порабощения и истребления.

Товарищи депутаты!

С утверждением вносимого на обсуждение Сессии проекта Закона о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии, наше государство делает крупный шаг в переходе на мирное положение. Численность Красной Армии сократится, но Красная Армия попрежнему останется надежным оплотом свободы и независимости нашей Социалистической Родины, мощным орудием защиты мира и безопасности свободлюбивых народов.

Задача сейчас заключается в том, чтобы и впредь вооруженные силы Советского Союза были на уровне, достойном нашей Великой Родины, чтобы и дальше, в условиях мирного времени, развивалась и укреплялась военно-экономическая мощь нашего государства — основа его несокрушимой обороноспособности.

Одержав победу, Красная Армия не может почить на лаврах. Генералы и офицеры Красной Армии должны глубоко изучить боевой опыт победоносной Великой Отечественной войны, осмыслить его и дальше развивать советскую военную науку. Вся наша работа по боевой подготовке, по военному и политическому воспитанию Красной Армии следует проводить с учетом того нового, что дала Великая Отечественная война.

Наши боевые товарищи, входящие по демобилизации из Красной Армии, должны максимально помочь Отчизне в великой созидательной работе. Мы уверены, что они окажутся на высоте положения.

Товарищи депутаты!

Великая историческая победа Советского Союза над Германией дала возможность Совету Народных Комиссаров Союза ССР внести на Ваше рассмотрение проект Закона о демобилизации первой очереди личного состава Действующей Армии.

Народы Советского Союза, созная величие этой исторической победы, обращают свои взоры и мысли к вдохновителю и организатору наших побед, своему гениальному вождю и полководцу товарищу Сталину. (Все встают. Продолжительные аплодисменты, возгласы «ура»!).

Еще задолго до войны товарищ Сталин предвидел грозные контуры будущих битв и готовил силы советского народа для защиты Родины и великих завоеваний Октября от посягательств иноземных захватчиков.

В самые трудные дни войны товарищ Сталин принял на свои плечи всю тяжесть военного руководства. На всех участках нашей борьбы: в области стратегии, оперативного искусства и тактики, в области организации и формирования вооруженных сил, подготовки резервов и командных кадров, в области вооружения и оснащения армии боевой техникой, в деле организации тыла, а также во всех других областях руководства страной — везде и всегда мы видели твердую и направляющую руку товарища Сталина. (Бурные аплодисменты).

Товарищ Сталин поднял на борьбу с врагом гигантские силы нашего государства и привел нашу Родину, советский народ к великой, исторической победе. (Аплодисменты).

Эта победа дает советскому народу новые силы и уверенность в том, что наша страна быстро ликвидирует последствия войны, успешно пойдет по пути дальнейшего экономического и культурного роста, оставаясь попрежнему незыблемым оплотом мира и свободы народов.

Товарищи депутаты!

Совет Народных Комиссаров СССР вносит проект Закона о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии на Ваше рассмотрение и утверждение. (Аплодисменты).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Утреннее заседание 20 июня

Вечернее заседание 20 июня

Утреннее заседание началось с сообщения Председательствующего о том, что накануне Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР по ходатайству обвиняемого Окулицкого решила вызвать трех названных им лиц в качестве свидетелей по делу, о чем были даны соответствующие указания. Сейчас получена справка, что по метеорологическим условиям просимые свидетели самолетом доставлены быть не могут ни сегодня, ни завтра.

Прокурор высказывает мнение, что, поскольку неизвестно, могут ли быть доставлены свидетели по просьбе подсудимого Окулицкого в ближайшие дни, обвинение не видит необходимости задерживать рассмотрение дела, тем более, что вчера, ввиду ясности обстоятельств дела, государственное обвинение отказалось от вопроса о свидетелях, которые были намерены по списку обвинительного заключения. Прокурор вносит предложение об окончании судебного следствия. Суд считает возможным удовлетворить это ходатайство прокурора.

Прокурор просит суд засвидетельствовать о том, что помимо общих сведений об убийствах и ранениях военнослужащих Красной Армии, совершенных участниками «Армии Крайовой», в следственном деле имеются многочисленные документы, подтверждающие каждый отдельный случай убийства или ранения советских военнослужащих. Эти документы представляют собой акты советских военных и гражданских властей, акты военно-медицинской экспертизы, судебно-медицинского исследования и т. д. Суд удостоверяет наличие упомянутых документов в следственном деле, в том № 25.

Председательствующий разъясняет, что подсудимым, после прений сторон, будет предоставлено последнее слово, а те из подсудимых, которые отказались от защитника, перед последним словом будут иметь право выступить со своей защитительной речью.

После перерыва начались прения сторон — выступили Государственные обвинители Главный Военный Прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев и Государственный Советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

Речь Государственного обвинителя Главного Военного Прокурора Красной Армии генерал-майора юстиции Н. А. Афанасьева

В обвинительной речи Главный Военный Прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев на основе материалов предварительного и судебного следствия, многочисленных документов и других вещественных доказательств, дает исчерпывающую характеристику общественно-политической значимости настоящего судебного процесса, вскрывает сущность подпольной деятельности польского подполья и анализирует преступную деятельность обвиняемых по данному процессу. Остановившись на преступлении, совершенном подсудимым Окулицким, Янковским, Бень и Ясковичем, прокурор приходит к выводу, что эти подсудимые полностью изобличены в совершении этих преступлений. Они полностью изобличаются неопровержимыми объективными доказательствами, как-то: приобщенными к делу подлинными документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и собственными признаниями.

В заключение своей речи Государственный обвинитель заявляет: «Мне остается только изложить соображения о мере наказания.

Все четверо подсудимых во главе с Окулицким виновны в совершении тяжчайших преступлений. Эти преступления стоили многих и многих жертв лучших советских людей.

И тем не менее, т. е. судьи, я считаю возможным не настаивать на применении к ним высшей меры наказания. И не только потому, что они раскаялись в совершенных преступлениях (хотя по нашему закону это является смягчающим вину обстоятельством и при определении меры наказания суд это обязан учитывать). И не только потому, что они действовали по директивам поль-

Речь Государственного обвинителя Государственного Советника юстиции 2-го класса Р. А. Руденко

Государственный обвинитель — Государственный Советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко излагает обстоятельство дела и конкретную вину подсудимых: Пужака, Звезжиского, Багинского, Мерзав, Ступуловского, Чарновского, Ханинского, Урбанского, Михаловского, Кобылянского и Стемлера-Домбского. Государственный обвинитель считает неопровержимым обвинение, предъявленное обвиняемому Пужаку, и поддерживает обвинение в отношении подсудимых Багинского, Звезжиского, Мерзав, Чарновского, Ступуловского, Урбанского и Ханинского.

На утреннем заседании суд переходит к слушанию речи защиты.

Слово для защитительной речи предоставляется подсудимому Окулицкому, который пожелал защищать себя сам.

В своей речи Окулицкий говорит, что в этом процессе речь идет об осуждении деятельности польского подполья, которая была направлена против Красной Армии, угрожающая интересам Советского Союза, делу Объединенных Наций в борьбе против Германии. Однако, он поддерживает подсудимых: «Польское подполье имеет большой капитал в своей борьбе с Германией». Признавая свою моральную и политическую ответственность за факты подпольной деятельности против Красной Армии, Окулицкий отвергает обвинение его в организации террора и диверсий против Красной Армии. Он утверждает, что у него, как главы командования «Армии Крайовой», была порвана всякая связь с восточными районами, в которых имела место террористическая и диверсионная деятельность со стороны «АК».

Окулицкий признает, что обвинением был брошен яркий свет на факты террора со стороны «Армии Крайовой». Он говорит, что это «спорящие факты, выставляющие действия «Армии Крайовой» в самом кошмарном виде».

Окулицкий утверждает, что напряженные и многие недоразумения во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом уходят своими корнями в историческое прошлое, поскольку на протяжении многих десятилетий Польша находилась под гнетом царской России. Ведь мы не знали, — заявляет Окулицкий, — какие изменения произошли в вашей национальной политике, какая у вас произошла внутренняя перемена и перестройка государства.

Возвращая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения можно оценивать Варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжения Советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружие, боеприпасов, а наоборот

На вечернем заседании продолжалось слушание речи защиты. Слово получает адвокат Плевако, подзащитного которого является Стемлер-Домбский. Защитник заявляет о своем согласии с прокурором, который отказался от обвинения Стемлера-Домбского.

Слово предоставляется адвокату Миловидову.

Выступая с защитой Кобылянского, тов. Миловидов говорит:

— Из показаний и материалов предварительного следствия вытекает, что Кобылянский не занимал никакого официального положения и не приступал еще к участию в так называемом подпольном «парламенте».

Адвокат Маркевич защищает подсудимых Багинского и Мерзав.

Защитник указывает, что его подзащитный Мерзав не участвовал в террористической деятельности против Красной Армии.

Говоря о подсудимом Багинском — вице-президенте «Рады единства народной», адвокат напоминает слова прокурора: «Громкий титул, но мало содержания» и просит о максимальном снисхождении для подсудимого Багинского.

Адвокат Михальский защищает подсудимых Урбанского и Михаловского.

В отношении Михаловского он просит вынести оправдательный приговор.

Переходя к защите подсудимого Урбанского, тов. Михальский говорит:

— Урбанский признал себя виновным. Роль и значение его в данном процессе второстепенные. Он был исполнителем, находившимся под влиянием других лиц.

Адвокат Оцен, защищающий подсудимого Звезжиского, заявляет:

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик в составе: Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковника юстиции Ульриха В. В.

Членов Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:

генерал-майора юстиции Дмитриева А. Д., полковника юстиции Детистова И. В. и секретаря: полковника юстиции Батарея А. А. и полковника юстиции Курдюмова Л. Н.

с участием представителей Государственного обвинения:

Главногo Военного Прокурора Красной Армии генерал-майора юстиции Афанасьева Н. А. и Государственного Советника юстиции 2-го класса Руденко Р. А.

и представителей Московской коллегии адвокатов:

Брауде И. Д., Михальского В. И., Миловидова Н. Н., Казначеева С. К., Маркевича В. П., Оцен М. А. и Плевака С. Ф.

в открытом судебном заседании в г. Москве 18 — 21 июня 1945 года рассмотрело дело по обвинению:

1) Окулицкого Леопольда Блаженевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, окончившего военную академию польского генерального штаба, в преступлении, предусмотренном статьями 58-6, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) Янковского Ян-Станислава Иосифовича, 1892 года рождения, уроженца Высокого воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского лондонского «правительства», с пребыванием в Польше и руководителем подпольного польского «правительства»;

3) Бень Адама Валентьевича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума крестьянской партии «Стронництво людове», министра подпольного польского «правительства»;

4) Ясковича Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца г. Ленинграда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво людове», министра подпольного польского «правительства»;

5) Пужака Казимира Войцеховича, 1893 года рождения, уроженца г. Тарнополя, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, генерального секретаря ППС, председателя подпольной «Рады единства народов»;

6) Звезжиского Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя «Стронництво людове» и вице-президента «Рады единства народов»;

7) Багинского Казимира Станиславовича, 1890 года рождения, уроженца г. Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, зам. председателя «Стронництво людове» и вице-президента «Рады единства народов»;

8) Мерзав Станислава Францевича, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ЦК и секретаря Краковского организации «Стронництво людове»;

9) Ступуловского Зигмунда Францевича, 1904 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, члена президиума «Стронництво людове»;

10) Чарновского Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя правления объединения демократических организаций «Союз демократов», члена «Рады единства народов»;

11) Ханинского Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Праци»;

Вся преступная деятельность Звезжиского это — деятельность не подстрекающего, не пособника, но действительного участника. Считая, что обвиняемый признал свои заблуждения и преступление, многое передумал и понял, защитник, обращаясь к суду, предлагает применить в данном случае ст. 8 УК РСФСР, которая проникнута гуманной правовой идеей.

Слово получает адвокат Казначеев, защищающий подсудимых Ханинского и Пужака. Защитник просит об оправдании Ханинского. В отношении Пужака защитник просит суд, учитывая признание подсудимого, применить такую меру наказания, которая не требует длительных сроков лишения свободы.

Председательствующий предоставляет слово подсудимому Янковскому, который выразил желание защищать себя лично.

Он признает, что несет политическую ответственность за организацию «НЕ», так как был информирован о ее деятельности.

Далее слово предоставляется подсудимому Ступуловскому, который также пожелал защищать себя сам. Ступуловский говорит, что будучи юридическим и политическим «советником» партии «Стронництво людове» до марта 1945 года, он не был осведомлен о террористическо-диверсионной деятельности против Красной Армии.

После перерыва суд переходит к заслушиванию последних слов подсудимых.

Первым говорил подсудимый Окулицкий.

— Я признаю, — говорит он, — что мы совершили на Советский Союз

большое покушение, сделали крупные ошибки.

Реакция советских властей на нашу деятельность и наше присутствие здесь на скамье подсудимых вполне понятны. Для этого есть достаточно оснований. Я хочу подчеркнуть хорошее отношение советских властей ко мне, как к преступнику, как к карстованному.

Подсудимый Стемлер-Домбский говорит:

— Я в своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях и надеждах, но ограничусь словами: прошу оправдать меня.

Последнее слово предоставляется подсудимому Янковскому.

— Я называю, — говорит он, — этот процесс трагическим процессом. Я называю его так потому, что он происходит в Москве, столице Советского Союза, столице страны, чья армия выбрала немцев из Польши, освободила ее.

Подсудимый Кобылянский заявляет, что он считает свое последнее слово излиянием и просит суд оправдать его.

— Я признаю, — говорит подсудимый Бень, — что наша деятельность была преступной. Отсюда вытекают наши ошибки.

Господи прокурор сказал здесь сегодня, что у Польши может быть только два пути: либо с Советским Союзом, либо с немцами. Это совершенно правильно. С немцами невозможно никакое сотрудничество. Поэтому единственный путь это тесное сотрудничество с Советским Союзом.

Подсудимый Михаловский просит суд освободить его от наказания и дать возможность скорее вернуться в Польшу, чтобы начать честно работать на благо польского народа, в интересах укрепления советско-польской дружбы.

Последнее слово предоставляется подсудимому Ясковичу.

ПРИГОВОР

12) Урбанского Франца Андриевича 1891 года рождения, уроженца Варшавского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво Праци», секретаря главной комиссии «Рады единства народов»;

13) Михаловского Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познаньского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя правления объединения демократических организаций «Союз демократов»;

14) Кобылянского Казимира Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена «Стронництво людове»;

15) Стемлера-Домбского Иосифа Георгиевича, 1887 года рождения, уроженца Лвовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководителя отделения книгоиздательства этого департамента —

всех одиннадцати в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»). До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии «Бур» Комаровский, а с октября 1944 года, после его слани в плен немцам, — его заместитель бригадный генерал Окулицкий Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществляли также председатель подпольного польского «Совета министров» Янковский Ян-Станислав и его ближайшие помощники Яскович Станислав и Бень Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши обвиняемые Окулицкий, Янковский, Бень и Яскович явились организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность в тылу действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой», бригадным генералом Окулицким был получен из Лондона от эмигрантского «правительства» ряд шифрованных радиogramm с требованием сохранить вооруженные силы «АК». В радиogramме от 8 декабря 1944 года Окулицкому был сообщен полный текст постановления эмигрантского «правительства», в котором предлагалось законспирировать «Армию Крайову» и ее людские и материальные ресурсы.

Выполняя эти указания, генерал Окулицкий, с целью обмануть командование действующих советских армий, в декабре 1944 года издал приказ о фактичном роспуске «Армии Крайовой», сохраняя при этом и законспирировав основные кадры «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот «маневр» лжи и обмана, Окулицкий, Янковский, Бень и Яскович использовали переведенные на нелегальное положение вооруженные кадры и организацию «Армия Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, освобожденной Польши от немецких захватчиков.

В феврале 1945 года на заседании нелегального «Совета министров» в Польше обвиняемый Окулицкий внес предложение образовать для руководства созданной им из основных кадров «Армии Крайовой» подпольную военно-политическую организацию «Неподлежность» («Независимость», сокращенно «НЕ») — политический центр из представителей партии «Стронництво людове», «Стронництво людове», ППС и «Союза демократов».

«Совет министров» в лице обвиняемых Янковского, Бень, Ясковича одобрил предложение Окулицкого и поручил

Янковскому вступить в переговоры по этому вопросу с представителями указанных партий.

Основные задачи организации «Неподлежность» заключались в сколачивании кадров и сохранении оружия и материальных средств для подготовки восстания против Советского Союза, создания боевых отрядов и террористических групп для убийств противников «АК» и советских военнослужащих, совершения диверсий и сборе шпионских сведений в тылу Красной Армии, а также в проведении вражеской пропаганды в отношении Советского Союза.

Террористические и диверсионные группы «Армии Крайовой» в тылу действующих советских армий на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше систематически на протяжении 1944 года и в начале 1945 года совершали террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии и диверсии на коммуникациях Действующей Красной Армии.

Отряды «АК» производили также вооруженные нападения на советские военные и гражданские учреждения.

По неполным данным за период только с 28 июля по 31 декабря 1944 года отрядами «АК» было убито 277 и ранено 94 офицеров и бойцов Красной Армии.

Наряду с террористическо-диверсионной деятельностью, местные организации «АК», при непосредственном руководстве Окулицкого, выполняли директивы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, занимались сбором в тылу действующих советских армий и передачей шифром по радио сведений разведывательного характера.

Подпольное «правительство» в Польше и организации «Армия Крайовой», располагая скрытой от Советского Военного Командования разветвленной сетью радиопередающих станций, использовали последние для передачи польскому «правительству» в Лондоне и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и директив, шпионских сведений о советских войсках, явно провокационных измышлений о действиях военнослужащих войск Советского Союза на освобожденной от немецких захватчиков территории Польши, тенденциозной и клеветнической информации о политическом положении в освобожденной Польше.

Распространением своих провокационных измышлений руководители подполья в Польше обвиняемые Окулицкий, Янковский, Бень, и Яскович пытались свести мероприятия Советского Военного Командования.

Систематическое снабжение ими польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией предпринималось с целью предоставления этому «правительству» возможности использовать эту «информацию» для дезинформирования британское правительство о действительном положении дел в Польше.

В отношении обвиняемых Пужака Казимира, Звезжиского Александра, Багинского Казимира, Мерзав Станислава, Ступуловского Зигмунда, Чарновского Евгения, Ханинского Иосифа и Урбанского Франца установлено, что все они, зная о невыполнении руководителями польского подполья приказов Советского Военного Командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предназначенных для вражеской деятельности против Советского Союза в тылу Действующей Красной Армии, скрывали это от органов Советского Военного Командования, предусмотренных статьями 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвинение же их в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанным.

Винность Михаловского Станислава, Кобылянского Казимира, Стемлера-Домбского Иосифа, как соучастников Окулицкого и других руководителей польского подполья, в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, на судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, исходит также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предельными наказаниями статьями Уголовного Кодекса, не вызывается необходимостью, Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР —

ПРИГОВОР

1) Окулицкого Леопольда Блаженевича, Янковского Ян-Станислава Иосифовича, Бень Адама Валентьевича и Ясковича Станислава Игнатьевича на основании санкций статьи 58-2 Уголовного Кодекса РСФСР, подвергнуть лишению свободы:

Окулицкого на десять лет, Янковского на восемь лет, Бень и Ясковича на пять лет каждого;

2) Пужака Казимира Войцеховича, Багинского Казимира Станиславовича, Звезжиского Александра Казимировича, Чарновского Евгения Станиславовича, Мерзав Станислава Францевича, Ступуловского Зигмунда Францевича, Ханинского Иосифа Антоновича и Урбанского Франца Андриевича по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, считать по суду оправданными, а на основании санкций статьи 58—12 Уголовного Кодекса РСФСР, с применением к Мерзав, Ступуловскому, Ханинскому и Урбанскому статьи 51 того же Кодекса, подвергнуть лишению свободы сроком:

Пужака на полтора года, Багинского на один год, Звезжиского на восемь месяцев,

Чарновского на шесть месяцев, Мерзав, Ступуловского, Ханинского и Урбанского на четыре месяца лишения свободы каждого, исчисляя все 12 осужденных срок отбывания ими лишения свободы со дня заключения каждого из них под стражу по настоящему делу;

3) Михаловского Станислава Францевича, Кобылянского Казимира Самуиловича и Стемлера-Домбского Иосифа Георгиевича считать по суду оправданными.

Вещные по делу доказательства — документы оставят при деле, а разную радиоаппаратуру конфисковать.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ

Члены Военной Коллегии Верховного Суда СССР

Генерал-майор юстиции ДМИТРИЕВ

Полковник юстиции ДЕТИСЛОВ.

Возвращая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения можно оценивать Варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжения Советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружие, боеприпасов, а наоборот

на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Возвращая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения можно оценивать Варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжения Советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружие, боеприпасов, а наоборот

на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Возвращая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения можно оценивать Варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжения Советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружие, боеприпасов, а наоборот

на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Возвращая прокурору, Окулицкий заявляет, что если с политической точки зрения можно оценивать Варшавское восстание как авантюру, то с солдатской точки зрения такая оценка неправильна.

Окулицкий признает себя виновным в невыполнении распоряжения Советского командования. Он считает себя виновным в том, что «Армия Крайова» не сдала оружие, боеприпасов, а наоборот

на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины